

Надия Ткаченко

НТ- Приезжали к нам эти бригады и основывали колхозы. То...

- *Опишите, как они приезжали.*

НТ- Из района, из района, из Лысенки, приезжали, вот! И всё так - с заготовленными заявлениями. Ну, что-то вроде образца, только в том заявлении каждый должен был написать свою фамилию, имя, отчество, и расписаться, что он добровольно сдаёт свою собственность, то есть землю и всю тягловую силу - коней, волов - потому что в селе обрабатывали конями и волами; тракторов не было - никакой механизации. И весь инвентарь: плуги, бороны, культиваторы – весь этот инвентарь, и сбрую на коней и волов – это всё он добровольно [сдавал]. Так писали, что я сдаю всё в коллективное хозяйство. Коллективное хозяйство – это знаменитый колхоз. Вот такая расписка. Вот так. А если ты не вступаешь, не хочешь колхоза – веди хозяйство, имей свою землю, имей всё своё, это... Веди хозяйство, но только чтобы ты не отказывался от того налога, от того сбора, который ты должен сдать - сколько урожая какого, что ты посеял, вот, так ты должен это сдать. Так что, кто не вступил в колхоз – а их называли «единоличники» – они вдруг были один год; один год был единоличник. Потому что его так обложили налогом и тем всяким налогом продовольственным, что ему не было чем платить. И его судили за то, что он это не выполнил. И осудили, и добровольно... вроде по решению суда, выслали совсем из села, чтобы это не было совсем, знаете, таких, подрывных... «подрывного элемента». И высылали, и вывозили на Дальний Восток, в Сибирь. Кулаков так без суда вывозили; а кулак – 5 гектаров земли и своё хозяйство у него было, так это уже считался кулак

И приезжали они, эти, как уже была эта знаменитая продрозвёрстка. Так я помню, что приезжали – эта бригада - приезжала с такими прутьями, металлическими, заострённые концы, и ними протыкали солому. На чердаке проткнули всё, значит, чтобы крестьянин не спрятал там что-то из продуктов. Так протыкали этими шомполами – так их называли, «шомпол», вот, - протыкали, искали, выгребали всё, ну, до зёрнышка.

А это же братья из Донбасса. Они шахтёрам давали пайки. И они - два брата - сушили, из своего пайка, видно, отрывали и сушили сухарики, макароны. Так первая посылка от них пришла, которую они прислали нам в село. А потом запретили. Пару раз послали, а потом запретили. Запретили, чтобы в село не давать. Ну, изолировали село полностью! Ни выйти, ни выехать нельзя было никуда! Выехать только, только если вербовщик завербовал, вот так. А так, то не давали, чтобы взял и уехал или ушёл из села, нет!

Я только знаю, как свозили мёртвых. Так свозили их арбой - не возом, а арбой - и хоронили их в общих... на кладбище, правда, на кладбище... А некоторых, то просто присыпали во рвах, вот. Потому что как вымерли все, и последний [в семье] умирал, то его похоронить не было кому.